

ВЛИЯНИЕ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НА ВНЕШНИЕ ПРИТОКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ ЕЭП

В статье оценивается влияние интеграции России, Беларуси и Казахстана на рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из-за пределов интеграционного объединения. Выявлена неравномерность притоков ПИИ по странам в качестве статического эффекта интеграции. Оценена привлекательность каждой из стран интеграционного объединения для внешних ПИИ на основе сравнительного анализа наиболее значимых экономических и институциональных условий инвестиционного климата.

The impact of the Russia—Belarus—Kazakhstan integration on FDI inflows growth from the third countries has been studied in the article. It has been revealed that the static effect of the integration is that FDI inflows are uneven across the countries. The attractiveness of the countries for FDI out of the integration area has been evaluated on the basis of the comparative analysis of the most relevant economic and institutional components of the investment climate.

Углубление интеграции Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) предоставляет новые возможности для активизации притока иностранных инвестиций в эти страны как из-за пределов интеграционного объединения (внешние инвестиции), так и из стран-партнеров (взаимные инвестиции). При этом актуальной проблемой является определение направлений внешних притоков ПИИ и оценка их характера под влиянием углубления интеграционных процессов.

Как свидетельствуют исследования многих ученых, в том числе Н.Н. Ливенцева и Г.М. Костюниной [1], Э.Л. Иети, Э. Штейна и К. Даиде [2] и др., влияние интеграционных процессов на направления и объем потоков ПИИ распределяется неравномерно между странами — членами интеграционного объединения как на этапе его возникновения (статический эффект), так и впоследствии (динамический эффект). Это сказывается в долгосрочном периоде на различиях в качестве экономического роста и повышении конкурентоспособности стран интеграционной группировки. Поэтому выявление привлекательных регионов для внешних ПИИ в странах Единого экономического пространства необходимо для определения направлений корректировки политики привлечения ПИИ на национальном и наднациональном уровнях.

В первые годы после создания Таможенного союза (ТС) России, Казахстана и Беларуси, а именно в 2010—2012 гг., статический эффект роста ПИИ под воздействием торговой либерализации явственно проявился только в Казахстане (табл. 1), где прослеживается постоянный рост притока ПИИ, несмотря на общее снижение мировой инвестиционной активности в 2012 г. В России значительное возрастание притока ПИИ (статический эффект интеграции) сопровождалось некоторым снижением в 2012 г., а в Беларуси приток ПИИ увеличился только в 2011 г.

Таблица 1. Потоки прямых иностранных инвестиций в мировой экономике и странах ЕЭП за 2009—2012 гг., млн дол. США

Страна/регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Мировая экономика:				
ПИИ (в экономику)	1 216 475	1 408 537	1 651 511	1 350 926
ВПИ (за рубеж)	1 149 776	1 504 928	1 678 035	1 390 956
СНГ:				
ПИИ (в экономику)				82 281
ВПИ (за рубеж)	63 514	69 650	88 040	55 174
В том числе	47 090	61 532	72 451	
Россия:				
ПИИ (в экономику)	36 583	43 168	55 084	51 416
ВПИ (за рубеж)	43 281	52 616	66 854	51 058
Казахстан:				
ПИИ (в экономику)	13 243	11 551	13 903	14 022
ВПИ (за рубеж)	3159	7885	4630	1582
Беларусь:				
ПИИ (в экономику)	1877	1393	4002	1442
ВПИ (за рубеж)	102	51	126	99

Источник: [3].

Анализ накопленных привлеченных ПИИ в ЕЭП к началу 2013 г. показывает, что они распределились неравномерно по странам. В России величина накопленных ПИИ составила 508,8 млрд дол. США, в Казахстане — 106,9, в Беларуси — 14,4 млрд дол. США [3]. При пересчете данного показателя на душу населения лидером оказался Казахстан, в котором накоплено 6597, а в России и Беларуси — 3563 и 1509 дол. США ПИИ на душу населения соответственно. Таким образом, Республика Беларусь значительно отстает от партнеров по ЕЭП по показателям привлеченных и вывезенных ПИИ. Причем только Беларусь среди трех стран ЕЭП демонстрирует значительную зависимость в притоках и оттоках ПИИ от одного из партнеров по ЕЭП, а именно Российской Федерации, чья доля в них — 64 и 81 % соответственно [4]. Доля Казахстана при этом не существенна и составляет менее 1 процента в общих объемах накопленных ПИИ в Республике Беларусь. Для Казахстана роль России в качестве инвестора и реципиента ПИИ ограничивается 1,8 и 3 % соответственно [4], а Республики Беларусь — менее 1 % по обоим направлениям накопленных ПИИ.

Для России доля стран — партнеров по ЕЭП во внешних потоках ПИИ невелика. Россия за последние десять лет приобрела статус глобального инвестора и входит в десятку крупнейших стран — доноров и реципиентов ПИИ в мировой экономике, поэтому географическое происхождение притока ПИИ в Россию носит не региональный, а международный характер. На основе статистической базы Банка России выявлено, что в географической структуре вывезенных российских прямых инвестиций в 2012 г. на страны ЕЭП приходилось менее 3 %, из которых доля Казахстана составила 1,73 %, а Беларуси — 1,21 % [5]. Доля ввезенных ПИИ в Россию в 2012 г. из Казахстана была 0,54 %, из Беларуси — 0,28 %.

Таким образом, Республика Беларусь — единственная страна среди партнеров по ЕЭП, в которой не выявлен рост ПИИ в качестве позитивного статического эффекта интеграции. Беларусь показывает в структуре ПИИ доминирующую долю взаимных инвестиций и представляет собой менее привлекательный регион для внешних ПИИ. Долгосрочный рост внешних ПИИ как динамический эффект интеграции, в соответствии с теорией и мировой практикой, будет проявляться в странах со сравнительно привлекательными условиями для ПИИ.

Мировая практика показывает, что среди факторов (условий) притока, или локализации, ПИИ находится множество характеристик страны-реципиента, выявление наиболее приоритетных из которых вызывает наибольший интерес в научной литературе. Выводы о позитивном или негативном влиянии того или иного фактора на объем и качество притока ПИИ, а также степени этого влияния различаются в зависимости от методов оценки авторами, географии анализируемых регионов и периода, охватываемого при исследованиях. Несмотря на различия, факторы (условия) можно объединить в следующие три группы:

- экономические, или связанные с наличием и качеством факторов производства и сбыта продукции;
- институциональные, или связанные с развитостью и использованием институтов регулирования (эффективность макрорегулирования экономики, степень развитости правового государства и рыночных институтов);
- физическая дистанция или схожесть (географическая, институциональная, культурная, экономическая) между страной-донором и страной-реципиентом [6].

Мировая практика свидетельствует о том, что условия привлечения ПИИ входят в различные системы оценки странового риска и инвестиционного климата, которые проводятся различными международными организациями и агентствами. Хотя интегральные оценки строятся аналитическими агентствами с одной и той же целью — отразить суммарный риск возможных финансовых потерь при взаимодействии с данной страной, содержание и методология расчета индексов, а также охват обследуемых стран у разных агентств различаются. Страновые риски и инвестиционный климат различных государств оцениваются по огромному спектру показателей, отражающих растущие потребности иностранных инвесторов в информации перед принятием решения об инвестировании. Кроме финансово-экономического состояния исследования по инвестиционному климату охватывают инновационные, социальные и экологические аспекты. Все более популярными среди инвесторов становятся рейтинги конкурентоспособности стран для выбора наилучшего региона для размещения прямых инвестиций. Для инвестирования в переходные экономики иностранному инвестору важно иметь представление о скорости протекания реформ и их результатах.

В современной мировой экономике среди основных условий локализации ПИИ преобладают три экономических (размеры рынка, темпы экономического роста и накопленный человеческий капитал) и два институциональных (политический риск и коррупция) фактора. Причем наблюдается такая закономерность: если страна-реципиент обладает значительной территорией, высокими темпами роста и существенным накоплением человеческого капитала, то высокий политический риск и коррупция могут сократить, но не остановить потоки ПИИ в страну. Однако в случае с относительно малыми размерами рынка страны-реципиента, в том числе из числа стран с транзитивной экономикой, существенное влияние на локализацию ПИИ оказывают в первую очередь институциональные факторы, наиболее значимые из которых — политический риск и коррупция [6].

Учитывая рассмотренную степень приоритетности факторов локализации ПИИ для иностранных прямых инвесторов, в данной статье предпринята попытка оценить привлекательность стран ЕЭП для внешних ПИИ на основе известных международных баз данных и рейтингов.

Большинство значимых экономических условий привлечения ПИИ свидетельствуют в пользу Российской Федерации: территория, численность населения, природные ресурсы, ВНД на душу населения. Последний показатель, измеренный в долларах США, в 2012 г. в России был равен 12 700, в Казахстане — 9750, в Беларуси — 6030 [7]. По ВНД на душу населения,

пересчитанному по ППС, в 2012 г. ситуация сложилась несколько иначе в отношении Беларуси и Казахстана на фоне лидерства России. В России данный показатель составил 14 461 дол. США, в Беларуси — 13 385, в Казахстане 10 451 дол. США [8].

По темпам экономического роста за период 2010—2012 гг. страны ЕЭП демонстрируют понижающие тенденции разной величины. Среди них лидирует Казахстан, у которого рост ВВП составлял 7,5—5,1 % в год. В России данный показатель был равен от 4,5 до 3,4 %. В Беларуси снижение роста ВВП с 7,7 до 1,5 % [7] оказалось более существенным по сравнению со странами — партнерами по ЕЭП.

Еще один значимый экономический фактор — это накопленный человеческий капитал, для измерения которого может использоваться Индекс развития человеческого потенциала. Все страны ЕЭП относятся к странам с высоким Индексом развития человеческого потенциала и имеют повышающий тренд. Однако Республика Беларусь постоянно опережает Россию и Казахстан по данному показателю. Так, в 2012 г. Беларусь занимала 50-е место, в то время как Россия — 55-е и Казахстан — 69-е. В то же время уровень накопленного капитала в составе Глобального инновационного индекса за 2013 г. показывает опережение России (33-е место) по сравнению с Республикой Беларусь (43-е место) и Казахстаном (64-е место) [9].

Институциональные факторы привлечения ПИИ можно оценить по рейтингам «Ведение бизнеса» (табл. 2) и «Экономическая свобода» (табл. 3) на 2013—2014 гг. При этом обнаруживаются следующие различия по странам ЕЭП.

Таблица 2. Оценка бизнес-среды стран ЕЭП Всемирным банком по рейтингу «Ведение бизнеса», 2014 г.

Страна	Категория										
	Благоприятность бизнес-среды	Открытие нового бизнеса	Получение разрешений на строительство	Доступ к электричеству	Регистрация собственности	Получение кредита	Защита инвесторов	Уплата налогов	Трансграничная торговля	Вступление в силу контрактов	Закрытие бизнеса
Казахстан	50	30	145	87	18	86	22	18	186	27	54
Беларусь	63	15	30	168	3	109	98	133	149	13	74
Россия	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55

Источник: [10].

Таблица 3. Оценка стран ЕЭП по рейтингу «Экономическая свобода», 2013 г.

Страна	Категория										
	Экономическая свобода (место)	Свобода бизнеса	Свобода торговли	Налоговая свобода	Госрасходы	Монетарная стабильность	Свобода инвестиций	Свобода финансов	Права собственности	Свобода от коррупции	Свобода труда
Казахстан	68	71,8	78,2	93,2	84,5	72,2	30	50	35	27	88,4
Россия	139	69,2	77,4	86,9	54,4	66,7	25	30	25	24	52,6
Беларусь	154	75,2	80,8	88,8	43,5	40,7	20	10	20	24	76,9

Источник: [11].

По данным рейтингам Республика Казахстан по сравнению с Республикой Беларусь и Россией обладает более привлекательными условиями в области доступности электричества, защиты инвесторов, системы уплаты налогов, закрытия бизнеса (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики, налоговой свободы и свободы труда (по рейтингу «Экономическая свобода»).

Республика Беларусь обладает относительными преимуществами по сравнению со странами-партнерами по легкости открытия нового бизнеса, получения разрешений на строительство, регистрации собственности, трансграничной торговле, вступления в силу контрактов (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области свободы бизнеса и торговли (по рейтингу «Экономическая свобода»).

Российская Федерация опережает другие страны — участницы ЕЭП по обеспечению исполнения контрактов, Беларусь — по налогообложению и решению проблемы неплатежеспособности, а Казахстан — по регистрации собственности и трансграничной торговле (по рейтингу «Ведение бизнеса»). По рейтингу «Экономическая свобода» Российская Федерация имеет преимущества только по сравнению с Республикой Беларусь в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики.

Все анализируемые страны обладают очень низким рейтингом в сфере защиты прав собственности и в отношении свободы от коррупции. Однако, как показывает практика, это наиболее существенный ограничивающий фактор притока ПИИ для малой открытой экономики, т.е. для Республики Беларусь среди стран ЕЭП. Поэтому Беларусь по рейтингу «Экономическая свобода» относится к группе стран с подавленной свободой, в то время как Казахстан входит в число умеренно свободных стран, а Россия — в основном несвободных стран [11].

Как свидетельствуют мировая теория и практика, на приток качественных ПИИ, влияющих на параметры экономического развития, оказывают воздействие прежде всего следующие условия: развитие конкурентной рыночной среды и предпринимательства, динамично накапливаемый человеческий капитал и растущий потенциал технологической абсорбции местных компаний [6]. Для оценки наличия условий для привлечения качественных внешних ПИИ странами ЕЭП можно использовать показатели доли высокотехнологичного экспорта в общем экспорте товаров и услуг, а также различные индикаторы либерализации экономики.

Показатель доли высокотехнологичного экспорта в общем экспорте товаров и услуг косвенно свидетельствует об уровне технологической абсорбции. Его расчет на основе данных Всемирного Банка [7] показал, что Россия и Беларусь демонстрируют снижающуюся долю высокотехнологичного экспорта в последние годы. В течение 2009—2011 гг. данный показатель в этих странах снизился с 1,3 до 0,9 %. В Казахстане эта доля составляла в 2009—2010 гг. 3,4 и 3,2 %, соответственно. Это показывает, что в Казахстане выше возможности по привлечению качественных внешних ПИИ, т.е. ПИИ, способных осуществить передачу новых технологий и способствующих диффузии технологий. Однако показатели абсорбции знаний, создания знаний и диффузии знаний, которые находятся в составе Глобального инновационного индекса, показывают наилучшее положение России (52-е, 25-е и 68-е места соответственно) и Беларуси (80-е, 27-е и 94-е места соответственно) по сравнению с Казахстаном (82-е, 87-е и 115-е места соответственно).

В то же время исследования Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) в области трансформационных процессов свидетельствуют, что показатель развития конкурент-

ной среды выше у России, а показатели развития малого бизнеса наиболее динамичные в России и Казахстане по сравнению с Республикой Беларусь [12, с. 112].

Серьезным преимуществом России для локализации внешних по отношению к ЕЭП инвестиций стало вступление в ВТО в 2012 г. Оно предполагает не только либерализацию условий торговли, что способствует привлечению экспортоориентированных ПИИ, но и углубление инвестиционной либерализации в связи с подписанием соглашения ТРИМС (соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей), которое оговаривает запрещенные к применению меры следующего характера: использование в производстве товара определенной доли продуктов национального производства (внутренние количественные ограничения); увязка импортируемых товаров по количеству или стоимости с закупками местных товаров (требование, связанное с регулированием платежного баланса); ограничение импорта товаров, используемых предприятием в местном производстве, количеством экспортируемых местных товаров (требование равновесия валютных расходов); ограничение импорта путем ограничения доступа предприятия к иностранной валюте (валютные ограничения); требование продажи предприятием товаров на экспорт в виде доли от объема местного производства (экспортный потенциал).

Соглашение ТРИМС ВТО запрещает к использованию те меры, которые продолжают использоваться в Республике Беларусь и Казахстане, что делает их менее привлекательными для внешних экспортоориентированных ПИИ.

Таким образом, можно констатировать, что статическим эффектом углубления интеграции трех стран ЕЭП в отношении притока внешних ПИИ является наибольшая привлекательность Республики Казахстан и Российской Федерации как по большинству экономических факторов, так и по институциональным факторам. Республика Беларусь проигрывает в большинстве наиболее значимых для ПИИ факторов локализации, кроме сравнительно более развитого человеческого капитала и других показателей инновационного развития. Казахстан наиболее привлекательно выглядит по параметрам экономической свободы (68-е место) и ведения бизнеса (50-е место). Республика Беларусь по рейтингу ведения бизнеса (63-е место) уступает Казахстану и опережает Россию (92-е место). Однако по рейтингу свободы ведения бизнеса Беларусь находится позади других стран-участниц, поскольку занимает 154-е место. Кроме того, наличие природных ресурсов и растущая емкость рынка стран — партнеров по ЕЭП также снижают сравнительную привлекательность Беларуси для локализации внешних ПИИ. В то же время факторы притока ПИИ из группы физической дистанции (схожести) для Беларуси доминируют вместе с относительно развитым человеческим капиталом и упрощением условий ведения бизнеса, что свидетельствует о возможности роста притока ПИИ из других стран ЕЭП в среднесрочной перспективе.

Реализация 17 базовых соглашений ЕЭП будет способствовать выравниванию условий инвестирования в странах ЕЭП, что является основным динамическим эффектом углубления интеграции трех стран. Однако Российская Федерация будет опережать другие страны по параметрам торговой и инвестиционной либерализации в связи с вступлением в ВТО, что в долгосрочном периоде усилит привлекательность России для внешних ПИИ.

Литература

1. *Ливенцев, Н.Н.* Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран): учеб. / Н.Н. Ливенцев, Г.М. Костюнина. — М.: Экономист, 2004.
2. Regional Integration and the Location of FDI / E.L. Yeyati [et al.] // Looking Beyond Our Borders: Opportunities and Challenges of New Regionalism: annual meeting of the Board of Gover-

nors, Inter-American Investment Bank and Inter-American Investment Corporation. — Brazil, Fortaleza. — March 11. — 2002.

3. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. — New York; Geneva: United Nations, UNCTAD, 2013.

4. Coordinated Direct Investment Survey [Electronic resource] / IMF. — Mode of access: <http://cdis.imf.org/>

5. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

6. Петрушкевич, Е.Н. Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой / Е.Н. Петрушкевич. — Минск: Мисанта, 2011.

7. World Development Indicators // The World Bank [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

8. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире // The World Bank [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

9. The Global Innovation Index 2013. The Local Dynamics of Innovation [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://globalinnovationindex.org/content.aspx?page=past-reports>

10. Economy Rankings // Doing Business [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://doingbusiness.org/rankings>

11. Country Rankings // Index of Economic Freedom [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: <http://www.heritage.org/index/ranking>

12. Transition Report 2013: Stuck in Transition? / European Bank for Reconstruction and Development. — London: EBRD, 2013.

Статья поступила в редакцию 27.12.2013 г.

О.И. Печоник

кандидат экономических наук, доцент

Курганский филиал Института экономики УрО РАН (Курган, Россия)

АДАПТАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА К ПРОЦЕССУ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Исследованы пути устранения последствий финансово-экономического кризиса с позиции смены технологических укладов. Рассмотрена роль ключевого института — государства как инструмента реализации общественно-значимых целей экономической системы — применительно к новым целям и особенностям развития экономики, общества и финансов. Предложены направления развития форм управления финансовым сектором.

Investigated ways of eliminating the consequences of the financial crisis from a position of substitution of technological modes. Consider the role of a key institution — the state as a tool for the realization of socially significant objectives of the economic system in relation to the new objectives and characteristics of the development of economy, society and Finance. Proposed directions of development of forms of management of the financial sector.